СЕКЦИЯ 4
ИСТОРИЯ ЛЮТЕРАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 27-247 (479.24)

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ОБЩИНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (XIX- НАЧАЛО XX ВВ.)
TO THE HISTORY OF EMERGENCE THE EVANGELIC-LUTHERAN COMMUNITY IN AZERBAIJAN (XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURIES)

С. Зейналова
S. Zeynalova
Институт истории имени А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан
The Institute of history n.a. A. Bakikhanov of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы истории возникновения и формирования в Азербайджане евангелическо-лютеранской общины, переселения в Азербайджан немецкого населения, освещена деятельность лютеранской церкви на территории республики в период XIX – начала XX вв.
Ключевые слова: переселение, немецкие колонии, евангелическо-лютеранская община, лютеранская церковь, лютеранские пасторы, депортация.

Abstract: In the article the questions of the history of emergence and formation the Evangelic-Lutheran community in Azerbaijan, the resettlement the German population in the region, the activity of Lutheran church in the territory of the republic in the period of XIX – the beginning of the XX centuries are considered.
Keywords: resettlement, German colonies, Evangelic-Lutheran community, Lutheran church, Lutheran pastors, deportation.

Азербайджан, расположенный на стыке Запада и Востока, является интересным геополитическим регионом, имеющим богатое историческое прошлое и культурное наследие. В различные периоды истории в Азербайджан переселялись представители разных этносов и культур. Здесь на протяжении веков в едином обществе живут представители разных конфессий, исповедующие ислам, христианство, иудаизм. Этническое разнообразие, сохраняющееся и сегодня, мирное проживание в республике представителей различных национальностей, культур и конфессий свидетельствует о толерантности азербайджанского народа.

Одно из направлений христианства — протестантизм — получил распространение на Кавказе в результате переселения в XIX в. немцев. История возникновения протестантской евангелическо-лютеранской общины в Азербайджане берет свое начало с первых десятилетий XIX в. Основу евангелическо-лютеранской общины в Азербайджане составили в большинстве немецкие переселенцы, а также небольшое количество шведов и представителей других европейских народов, переселившихся в регион в XIX в. Изучение истории евангелическо-лютеранской общины в Азербайджане вызывает большой интерес и является наглядным примером взаимосвязей западной и восточной, мусульманской и христианской культур в едином обществе и развития межкультурного диалога.

Как было выше отмечено, в XIX в. имели место тенденции массового переселения на территорию Азербайджана представителей различных народов, среди которых было немало европейцев. Среди представителей европейских народов, массово переселявшихся и на протяжении длительного периода проживавших в Азербайджане, необходимо отметить немецкую общину. Переселение немцев и основание немецких поселений в Азербайджане берет свое начало с первых десятилетий XIX в. В начале XIX в. в Германии, разоренной в ходе на-

полеоновских войн, было сложное политическое, экономическое положение, что способствовало недовольству народных масс и усилению миграционных процессов. В особенно тяжелом положении оказались южные земли Германии – Вюртемберг, где активизировались религиозные, сектантские движения, одним из которых был сепаратизм. Некоторые из последователей этого движения изъявили желание переселиться на Восток, в частности, на Кавказ, который, по их мнению, находился «недалеко от колыбели человеческого рода» [27, с.230–233]. В результате, согласно источникам, сектанты обратились к Российскому императору Александру I, который, будучи на Венском конгрессе, проезжал через г. Штутгарт, с просьбой разрешить им поселиться на Кавказе [4, с.14].

Отметим, что в этот период в начале XIX в. территория Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, была завоевана Российской империей, после чего перед царизмом стал вопрос об установлении и укреплении здесь, среди местного населения, политической власти для дальнейшего экономического освоения и использования ресурсов края. Для осуществления этих целей Российскому царизму необходимо было создать надежную социально-политическую, экономическую, этноконфессиональную опору в этом регионе. Начиная с первых десятилетий XIX столетия, царскими властями на Южном Кавказе посредством массового переселения армян, русского крестьянства, немецких колонистов, польских ссыльных и военнослужащих и др. проводилась переселенческая политика, приведшая к изменениям в этноконфессиональной, демографической карте Кавказского региона. На наш взгляд, переселение немецких колонистов в Азербайджан необходимо рассматривать в контексте переселенческой политики Российской империи в регионе.

Известно, что с первой половины XVIII в., со времен правления Петра I в Россию увеличился приток иностранцев, в большинстве немцев. Начало массовому притоку немецких колонистов было положено Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 г., по которому иностранцам было разрешено селиться в различных российских губерниях, им были предоставлены права и свободы, многие льготы и привилегии: свобода вероисповедания, полное освобождение от несения воинской повинности, освобождение на определенный срок от податей и повинностей, внутреннее самоуправление, оказание помощи властями в обосновании их хозяйств и т.д. [25, с.313-316]. Уже к началу XIX в. во многих регионах России - в Поволжье, Причерноморье, было поселено большое количество немецких крестьян–колонистов, которые покидали историческую родину – Германию, из-за сложного экономического положения, безземелья. Т.е. переселение немцев и поселение их как надежной опоры на новых, неосвоенных землях Российской империи приобрело традиционный характер еще с XVIII в., и Кавказ в этом отношении не был исключением. В 1816 г. главнокомандующий Кавказской армией генерал-лейтенант А.П.Ермолов выдвинул идею переселения некоторого количества немецких семей и основания немецких поселений в Закавказье «для распространения и усовершенствования в том крае земледелия и различных отраслей хозяйства» [1, с.313]. В результате император Александр I разрешил группе немецких колонистов-сепаратистов переселиться на Кавказ.

Процесс переселения немецких колонистов из Германии на Южный Кавказ начался с 1816 г. и продолжался вплоть до 1818 г. К осени 1818 г. около 500 семейств (приблизительно 2000-2500 чел.) колонистов достигли г. Тифлиса, которые в дальнейшем были поселены на территории Азербайджана и Грузии [29, с.2-3]. В предписании генерала Ермолова отмечалось, что «в Елизаветпольском уезде есть немало земель казенных и там по многим отношениям выгодно поселить колонистов» [1, с.331]. Весной 1819 г. часть немецких переселенцев была переселена царскими властями на территорию Азербайджана в Елизаветпольский (Гянджинский) округ, где ими были основаны два немецких поселения – Еленендорф, названное в честь Великой Княгини Елены Павловны, Герцогини Мекленбург – Шверинской, на месте разрушенного древнего азербайджанского селения Ханлыклар (ныне город Гёйгёль) в 7 верстах от г. Гянджи и Анненфельд, названное в честь Великой Княгини Анны Павловны, Королевы Нидерландской, на месте расположения древнего азербайджанского города Шамкир. Ссылаясь на источники, отметим, что в кол. Еленендорф первоначально поселилось 127 семей колонистов (приблизительно 600 человек), а в кол. Анненфельд – 67 семей (около 300-400 человек) [22, с.104; 34, с.99]. Вследствие хозяйственного развития, демографического роста число немецких поселений на территории Азербайджана увеличилось и к началу XX в. доходило до восьми – Еленендорф, Анненфельд, Георгсфельд, Алексеевка, Грюнфельд, Эйгенфельд, Траубенфельд, Елизаветинка, находившихся в основном на местах старых азербайджанских селений в Гёйгёльском, Шамкирском, Газахском, Таузском, Акстафинском районах [15, с.42-51].

В XIX – начале XX вв. в Баку появилось и увеличилось количество немецкого населения. В период последней трети XIX – начала XX вв. в связи с экономическим ростом, развитием нефтяной промышленности Баку стал одним из крупных промышленных центров Кавказа. В этот период в связи с развитием капиталистических отношений и наличием больших перспектив в Баку переселилось значительное количество представителей европейских народов, в том числе и немцев, среди

которых было немало предпринимателей, инженеров, архитекторов, ученых, педагогов, специалистов различных отраслей. В частности, отметим таких известных немецких промышленников, как Сименсы, владевшие крупным медеплавильным производством, нефтепромышленников «Торговый дом Бенкендорф».

Немецкая община была наиболее крупной по количественным показателям среди других европейских этнических общин, переселившихся и проживавших в регионе. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Елизаветпольском уезде Елизаветпольской (Гяджинской) губернии проживало 3086 немцев, родным языком которых являлся немецкий язык, а вероисповеданием – лютеранство [24, с.3, 63, 65, 87]. В Бакинской губернии проживало 3430 немцев обоего пола, из них 2460 немцев проживало в г. Баку, а 970 немцев в других городах и уездах Бакинской губернии [23, с.52, 58-59,72-73,108-109].

Согласно данным переписи 1926 г. численность немецкого населения в Азербайджанской ССР составляла 13 149 лиц об.п., из которых в г. Баку проживало 6357 немцев, в Гянджинском уезде 4955 лиц об.п., в Газахском уезде 1543 лиц об.п. [21, с.8,11,17,22]. По итогам переписи 1939 г. в Азербайджане проживало всего 23133 немцев [5, с.71]. Таким образом, основу сформировавшейся в XIX — начале XX вв. немецкой общины Азербайджана составляли немецкие крестьяне, компактно проживавшие в немецких колониях, а также немцы, проживавшие в Баку и в других городах, занимавшиеся промышленной, коммерческой, научной, педагогической и другой деятельностью. В результате немецкие колонии являлись местами компактного проживания немцев, основными центрами концентрации, формирования немецкой общины. А немецкое население, проживавшее дисперсно в городах и промышленных центрах, в частности городе Баку, объединялось вокруг культурно-религиозной общины.

Переселившись в Азербайджан, немцы принесли с исторической родины и трепетно сохраняли традиции и обычаи духовной, протестантской культуры. Отметим, что еще с первых годов водворения немцев в пределы Российской империи на основании Манифеста 22 июля 1763 г. всем прибывшим переселенцам были предоставлены свобода вероисповедания, возможность строительства церквей в местах их расселения и приглашение пасторов и церковнослужителей, т.е. религиозных ограничений царизмом не ставилось. Немецкие колонисты были приверженцами религиозного сектантского учения сепаратизма, и религия была составной частью их жизни. После переселения колонистами, в первую очередь, было положено основание Божьему дому.

В 1827 г. российской администрацией была учреждена должность обер-пастора закавказских немецких колоний, а в 1841 г. на закавказские колонии был распространен общий устав Евангелическо–лютеранской церкви [4, с.17]. По своей структуре во главе духовного управления колонистов стоял обер-пастор (верховный, главный пастор). Помимо этого, в каждой немецкой колонии во главе местного духовного управления и просвещения стоял пастор, который находился на содержании этой колонии. Так, в кол. Еленендорф уже в 20-е годы XIX в. был построен молитвенный дом, а 1834 г. – здание пастората. Одним из первых проповедников был учитель Якоб Краус. Первым пастором кол. Еленендорф был Георг Генрих Брейтенбах (1832-1840).

В 1843 г. среди колонистов-сепаратистов распространилось известие о том, что Бог устами духовной руководительницы сепаратистов – старушки Шпон, требует переселения их на Святую землю Палестины. Варвара Шпон, жившая в Екатериненфельде (Борчалинский уезд), имела большое влияние среди сепаратистов. Считалось, что у нее было восемь откровений с богом. И поэтому все сепаратисты принимали ее почти как святую. На ее призыв переселиться на Святую землю откликнулись многие немецкие колонисты Южного Кавказа, в результате чего было решено распродать имущество и собраться в Екатериненфельде, а оттуда начать путь в Иерусалим. Сепаратисты направили своих депутатов к Главнокомандующему на Кавказе с просьбой разрешить им переселиться. В результате, в кол. Екатериненфельд, где собрались сепаратисты в мае 1843 г., была отправлена казачья команда во главе с полковником Коцебу, которая должна была подавить движение. Войска встретили большое сопротивление колонистов, которые не поддавались никаким уговорам. Тогда колонистам было разрешено выбрать 3 делегатов и отправить их за общественный счет в Палестину для приискания мест поселения. В результате эти депутаты от сепаратистов отправились в 1843 г. в Палестину и на всем пути пользовались покровительством Российского посольства, и, вернувшись в немецкие колонии в июне 1843 г., оповестили колонистов, что на землях Палестины ввиду неудобства пустынных земель, нет возможностей для поселения. После этого сепаратисты отреклись от желания переселиться и с течением времени перешли в обращение Евангелическо-лютеранской церкви [27, с.240-257; 2, док.573, 589, с.689-690, 703; 31, с.12-14; 33, с.147-165]. В итоге религиозное движение сепаратизма в немецких колониях Южного Кавказа постепенно пошло на спад. Отметим и тот факт, что если в документах и источниках начала и середины XIX в. колонистов называли сепаратистами – сектантами, то

в источниках конца XIX – начала XX вв. их по вероисповеданию определяли как лютеран.

24 апреля 1854 г. был заложен первый камень кирхи в Еленендорфе, а 10 марта 1857 г. прошло торжественное освещение этой кирхи Св.Иоана в присутствии многих гостей из других колоний и представителей российской администрации, в честь чего был дан салют [11, л.26]. В 1909 г. была заложена основа кирхи в кол. Анненфельд. Кирхи в Еленендорфе и Анненфельде были построены в романо-готическом стиле и отличались простотой и выразительностью, удачным выбором места, устроены без особой роскоши и изысканности, что было характерно для культовых сооружений лютеранской веры [28, с.157]. Причем, отметим, что кирха (церковь) среди колонистов имела особое значение. Как отмечал учитель Еленендорфского училища Ф. Циммер в своем труде: «Колонисты очень строго придерживаются церковных обрядов. Редко они пропускают богослужение и смотрят с предубеждением на всякого, кто не посещает аккуратно церкви. Как только раздается перезвон колоколов, все члены семейства направляются в церковь» [29, с.15]. В 1885 г. Бакинская Городская Дума постановила выделить Лютеранскому обществу участок в 1400 кв.саж. на Телефонной улице в г. Баку для строительства лютеранского прихода. На этом участке была возведена лютеранская кирха, архитектором которой был А.В. Эйхлер, торжественно освещенная в 1899 г., и приходская школа [10, лл.1,25]. Религиозное просвещение присутствовало и в семейном воспитании, и в образовании, и во многих других сторонах жизни немецких переселенцев. Религия являлась тем связующим звеном, объединявшим немцев с их исторической родиной.

Рис. 1. Фото немецкой лютеранской кирхи в Еленендорфе (г. Гёйгёль)

Рис. 2. Фото лютеранской кирхи в Баку

В советский период отношение к религии коренным образом изменилось. С начала 1920-х гг. советским руководством в Азербайджане было положено начало антирелигиозной пропаганде, проводимой посредством созданных многочисленных союзов, клубов безбожников и других организаций, которая с каждым годом все более активизировалась.

В начале 1920-х гг. проводила свою деятельность Евангелическо-лютеранская община, объединявшая немецкое население всего Закавказья, в том числе и Азербайджана. В архиве сохранился Устав Союза Евангелическо-лютеранских церковных общин в Закавказье, принятый в кол. Еленендорф 25 ноября 1924 г., согласно которому данный Союз являлся выразителем воли этих общин, в целях чего делегаты общин должны были собираться раз в год на очередные съезды Союза и, по необходимости, на внеочередные съезды. Во главе Союза стоял Исполнительный комитет, состоящий из избранного всеми приходами оберпастора и его 2-х делегатов. Каждая евангелическо-лютеранская община Закавказья должна была отправить на Съезд своего делегата, а общины, насчитывающие более 200 семейств - 2-х делегатов [8, лл.5-6]. В частности, в декабре 1924 г. из кол. Еленендорф от Исполнительного комитета Союза Евангеличе-

ско-лютеранских приходов Закавказья было отправлено прошение Народному Комиссару Внутренних Дел АзССР «разрешить очередной съезд Союза Евангелическо-лютеранских приходов Закавказья в кол. Еленендорф». В начале 1925 г. НКВД и АЗЧЕКА было дано разрешение на проведение съезда Союза Евангелическо-лютеранских приходов Закавказья только в Баку, т.к. «съезд в Еленендорфе не будет иметь значения для широких масс лютеранства как в месте, отдаленном от центра». Отметим, что по ежемесячным отчетам к 1927 г. в существующей Бакинской немецко-шведской евангелическо-лютеранской общине насчитывалось 1173 члена [6, лл.2-7; 7, л.94].

Во второй половине 1920-х - особенно в 1930-е гг. отношение советской власти к религии более ужесточилось, проведение религиозных мероприятий усложнилось, усилились антирелигиозные кампании, преследования служителей культа, духовенства, были закрыты многие божьи дома, храмы. Эти процессы имели отражение на представителях различных конфессий, проживающих в Азербайджане, в том числе и немецком населении.

Колонисты, несмотря на постоянно проводимую властями антирелигиозную агитацию, соответственно канонам лютеранства проводили свои религиозные празднества, обряды – конфирмацию, крещение, венчание, погребение и т.д. В докладе Комиссии АзЦИК по вопросу культурно-экономического состояния работы немецкого крестьянства АзССР 1930 г. отмечалось, что два раза в неделю школьники учат Закон божий у пастора и поют в церкви, а занятия в селах Грюнфельд, Алексеевка, Траубенфельд, Эйгенфельд проводятся в зданиях молитвенных домов [9, л.5-6; 3, л.62].

В начале 1930-х гг. во многих регионах Союза прокатилась волна арестов немецких пасторов, которые в основном обвинялись в антисоветской деятельности, в связях и получении помощи из Германии. В 1931 г. были задержаны и переведены в ГПУ в Баку пасторы Венцель (Еленендорф) и Ройш (Анненфельд) [18, с.263-264]. С 1934 г. был освобожден от должности пастор бакинской кирхи Пауль Гамберг, который в 1937 г. наряду со многими служителями культа был арестован и подвергнут репрессиям [12]. Последний пастор колонии Еленендорф Отто Венцель, служивший до 1936 г., был арестован органами НКВД, в 1939 г. был освобожден и в этом же году снова арестован [32, с.151]. Последний пастор Анненфельда Эмиль Ройш был арестован в 1937 г. и по решению тройки НКВД приговорен к расстрелу за антисоветскую, религиозную пропаганду. По сведениям архивов НКВД, приведенным в работе исследователя М. Джафарли, к началу 1936 г. в Азербайджане находились 7 пасторов лютеранского вероисповедания, которые во время операции 1936-1938 гг. были арестованы за шпионскую деятельность [13, с.30; 14, с.45; 30, с.126].

Рис. 3. Фото пастора Бакинской лютеранской церкви Пауля Гамберга среди немецкой молодежи в день конфирмации (начало 30-х годов XX в.)

Наряду с арестами немецких пасторов также шел процесс закрытия лютеранских церквей. С середины 1930-х годов лютеранские кирхи как в г. Баку, так и в немецких поселениях, были уже фактически закрыты, а к 1937 г. кирхи, как и большинство мечетей, церквей, действующих в Азербайджане, окончательно прекратили свою деятельность [30, с.115]. В целом, к 1938 г. лютеранская церковь по всей России, в Советском Союзе прекратила свое официальное существование. По приведенным исследователем О.А. Лиценбергер данным, в годы советской власти по всему Советскому Союзу были закрыты 287 лютеранских церквей [19, с.280-281]. В результате к концу 1930-х гг. деятельности лютеранской церкви, также как немецкого лютеранского духовенства в Азербайджане, был положен конец. Однако немецкое население, колонисты, оставаясь приверженными традиционному укладу, продолжали отмечать свои религиозные обряды, обучать молодежь религиозным знаниям уже скрытым образом - в семьях, в своих домах.

В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны началась массовая депортация немцев, проживавших в СССР, в том числе в Азербайджане, в отдаленные регионы. 8 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление (№ 744 сс) «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР», в котором указывалось: «Переселить немецкое население из Грузинской ССР — 23 580 чел., из Азербайджанской ССР — 22 741 чел. и из Армянской ССР — 212 чел.» Проведение всех мероприятий по их принудительному переселению в Казахскую ССР, возложенное на органы НКВД СССР, предписывалось осуществить в короткий срок — с 15 по 30 октября 1941 г. [20, с.37-38]. Немцы из Азербайджана были размещены (группами) в спецпоселениях, созданных в Акмолинской, Ка-

рагандинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях Казахской ССР, где они были мобилизованы в трудармию, находились на учете органов НКВД и были лишены многих прав, прежде всего — на свободное передвижение [16, с.105-106; 26, с.73]. Лишь через много лет после окончания войны на основании указов Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года, 29 августа 1964 года и 3 ноября 1972 года им была предоставлена возможность выехать из этих спецпоселений. Однако окончательно они были реабилитированы на основе Декларации Верховного Совета СССР "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав", подписанной 14 ноября 1989 г. [17, с.177-179, 266-267]. В конце 1980-х и в начале 1990-х годов, после распада Советского Союза, большинство советских немцев эмигрировали в ФРГ. В итоге, депортацией был положен конец истории немецкого населения, около двух веков проживавшего в Азербайджане.

Таким образом, формирование евангелическо-лютеранской общины в Азербайджане проходило в период XIX – начала XX вв. В целом, основу протестантской евангелическо-лютеранской общины составляли в большинстве немцы-колонисты, немцы города Баку, проживавшие в Азербайджане с начала XIX в. до депортации 1941 г., а также шведы и представители других европейских народов, проживавшие в этот период в Баку и других городах республики. Религия и духовная жизнь имела очень большое значение в жизнедеятельности немецких переселенцев. В частности, немецкие колонисты, будучи глубоко верующими людьми, с детских лет изучали Закон Божий, еженедельно посещали церковь, исполняли все религиозные обряды, торжественно отмечали все религиозные празднества. Религиозное просвещение присутствовало в семейном воспитании, в образовании, во многих других сторонах их жизни. В немецких школах, действующих в Азербайджане в XIX — начале XX вв., одним из обязательных предметов являлся Закон Божий. Религия и церковь представляли собой объединяющее звено, один из символов национальной культуры, самобытности, сохраняемых вдали от исторической родины и связующих немецких переселенцев с ней. В XIX – начале XX вв. в Азербайджане были построены лютеранские кирхи, которые как архитектурно-исторический памятник, реставрированы и сохранятся в республике на государственном уровне и в настоящее время.

Библиографический список

1. Акты собранные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК) / Под ред. Ад.Берже. т.6, ч.1, Тифлис: 1874
2. АКАК, т.9, Тифлис, 1884
3. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР) ф.1, оп.235, д.102
4. Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский вестник, 1900, № 1
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. М.: Наука, 1992
6. Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР) ф.27, оп.1, д.272
7. ГААР ф.27, оп.1, д.244
8. ГААР ф.27, оп.1, д.377
9. ГААР ф.379, оп.7, д.100
10. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР) ф.389, оп.2, д.149
11. ГИААР ф.508, оп.1, д.436
12. Гумбатова Т.Ф. По ком молчит колокол. Газ. «Зеркало»,1 ноября 1997, № 43
13. Джафарли М. Азербайджанские немцы – объект политического террора НКВД / Советский тоталитаризм на Кавказе (20-30-е годы). Материалы научной конференции. Б.: 1998
14. Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Баку, 1998
15. Зейналова С.М. Немцы на Кавказе. Баку, 2008
16. Из истории немцев Казахстана (1921—1975 гг.). Сб. док. Алматы — Москва: Готика, 1997
17. История российских немцев в документах (1763—1992 гг.). Сб. док. / Под ред. В.А. Аумана, В.Г. Чеботаревой. Т. 1. М., 1993
18. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1939). М.: Готика, 1999
19. Лиценбергер О.А. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы Советской власти / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы научной конференции. М.: 1995
20. Мобилизовать немцев в рабочие колонны… (И. Сталин). Сб. док. / Под. ред. Н.Ф. Бугая. М.: Готика, 1998
21. Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Тифлис: Издание ЗакЦСУ, 1928
22. Никифоров Н.К. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. т.1, Тифлис, 1886
23. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Бакинская губерния. т. LXI, 1905
24. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. LXIII. Елизаветпольская губерния, 1904
25. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т.XVI, 1830

26. Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по "совершенно секретным" документам НКВД СССР 1941—1944 гг. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996

27. Смирнов С. Немецкие сектанты за Кавказом // Русский Вестник, т.57, М., 1865

28. Фатуллаев Ш.С., Исмаилова Л.И. Художественный облик Баку на рубеже XIX-XX вв. в творчестве архитекторов немецкого происхождения / Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001

29. Циммер Ф. Колония Еленендорф, Елисаветпольской губернии и уезда // СМОМК, вып.29, Тифлис, 1901

30. Heimatbuch der Deutschen aus Rusland. Stuttgard: 1961

31. Jakob Hummel Heimat Buchlein der Deutchen in Traskaukasien/ Pokrowsk: Nemgosizdat, 1928

32. Johanness Schleuning, Eugen Bachmann, Peter Schellenberg Und siehe, wir leben. 1982

33. Reiseerinnerungen von F.A.Kolenati. Dresden, 1858

34. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Rusland in den Yahren 1763 bis 1862. 1993

УДК 247.5 (477)

СОСТОЯНИЕ ОБЩИН ЛЮТЕРАН ЮЖНОЙ УКРАИНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
THE STATE LUTHERAN COMMUNITIES IN SOUTHERN UKRAINE IN THE POSTWAR PERIOD

А.Н. Маринченко
A.N. Marinchenko
Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского, Николаев, Украина
Nykolaiv national university n. a. V.A. Sukhomlinsky, Nikolaev, Ukraine

Аннотация: В статье раскрыт процесс образования лютеранских церквей на юге Российской империи. Проанализировано их состояние и использование культовых зданий в период оккупации и послевоенный период. Отображен процесс восстановления деятельности лютеранских общин и их культовых зданий в наиболее крупных центрах Южной Украины.

Ключевые слова: колонизация, лютеране, кирха, Южная Украина

Abstract: The article discloses the formation of the Lutheran churches in the south of the Russian Empire. Analyzed their condition and use of religious buildings during the occupation and the postwar period. Displayed recovery process activities Lutheran communities and their places of worship in most major centers in Southern Ukraine .

Keywords: colonization, Lutheran, church, Southern Ukraine

Лютеранские евангелические церкви существуют во многих странах. В Европе они наиболее влиятельны в Скандинавских странах - Исландии, Дании, Швеции, Норвегии, в Финляндии и Германии. Украина не является исключением. Здесь также существуют религиозные общества лютеран: Украинская лютеранская церковь, развившая свою деятельность на Украине после 1994 г.; Немецкая евангелическо-лютеранская церковь Украины (НЕЛЦУ), входящая в ЕЛКРАС; Синод Евангелическо Лютеранских Церквей Украины.

По данным Евангелическо-Лютеранской Церкви в Украине, которая объединяла немецкие и немецко-славянские общины тогдашних Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской губерний и Крыма, в 1918 г. в ней пребывало от 600 до 700 тыс. членов. Но в условиях советского режима ряды Церкви быстро редели. Так, лишь в Причерноморье, где в 1928 г. действовало 340 общин с 168.300 верных, до 1938 г. было депортировано и отправлено в лагеря не менее 10.700 лиц. В 1924 г. Церковь имела 81 пастора, в 1936 – 10, в конце 1937 г. – лишь одного [1, с. 163].

Однако, лютеранские приходы и церкви не смогли бы возникнуть, не будь в свое время коло-